

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/277/2005
29 November 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия
(6-24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 277/2005

Представлено: Н.З.С. (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: заявитель
Государство-участник: Швеция
Дата подачи жалобы: 23 августа 2005 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения: 22 ноября 2006 года

Тема сообщения: депортация, предполагающая возможную угрозу быть подвергнутым жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию

Процедурный вопрос: необоснованность жалобы

Вопросы существа: угроза быть подвергнутым пыткам в результате депортации; угроза быть подвергнутым жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в результате депортации

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

относительно

Сообщения № 277/2005

Представлено: Н.З.С. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата подачи жалобы: 23 августа 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 277/2005, представленной Комитету против пыток от имени г-на Н.З.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является г-н Н.З.С., гражданин Исламской Республики Иран, 1968 года рождения, который в настоящее время проживает в Швеции и ожидает депортации в Иран. Он утверждает, что его депортация в Иран является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Конвенция вступила в силу для Швеции 26 июня 1987 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 25 августа 2005 года препроводил данную жалобу государству-участнику. Согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, государству-участнику было предложено не высылать заявителя в Иран, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 6 октября 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно приостановит выполнение решения о высылке заявителя в Иран, пока данное дело рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, ветеран ирано-иракской войны, работал жестянщиком в Язде, Иран. Весной 1997 года во время пятничной молитвы у него возник спор с муллой, поводом для которого стала проповедь, осуждающая гомосексуализм. После этого инцидента он был избит сотрудниками гражданской полиции. На следующий день он был арестован тремя должностными лицами муниципалитета, которые опечатали его мастерскую. Его доставили в "агахи" (отделение полицейских сил безопасности), где он находился под стражей на протяжении двух месяцев. В течение этого времени его допрашивали и пытали, с тем чтобы заставить признаться в своей оппозиции к режиму и получить информацию о лицах или организациях, виновных в убийстве одного из имамов семь лет назад.

2.2 Через два месяца после ареста ему пригрозили пытками и приказали подписать письменное признание, с содержанием которого ознакомиться ему не разрешили. После того как он его подписал, ему сказали, что он признался в проведении деятельности, направленной против режима, и приговорили к 28 месяцам тюремного заключения и каторжных работ. Никаких судебных разбирательств при этом не проводилось. После этого его перевели в новую тюрьму, Хурдех-Барин, в Язде, где его подвергали таким видам пыток, как избиения и инсценирование казни; его также заставляли наблюдать за казнями других заключенных. Он был освобожден в августе 2000 года после отбытия наказания, и, перед тем как доставить домой, его заставили подписать обязательство более не участвовать в деятельности, направленной против режима.

2.3 В феврале 2002 года заявитель принял участие в демонстрации, в ходе которой многие участники выражали свое недовольство правительством и которая была разогнана властями. Два или три дня спустя он узнал о том, что все участники этой демонстрации были арестованы. Однажды вечером на его дом было совершено нападение, но ему удалось убежать через заднюю дверь. После этого он бежал в Астару, на границе с Азербайджаном, и покинул страну с помощью контрабандиста, который раздобыл для него путевые документы для поездки через Азербайджан и Турцию. 28 апреля 2002 года он прибыл в Швецию. В аэропорту Стокгольма он встретился с одним человеком, который должен был помочь ему оформить заявление о предоставлении убежища, как только он передаст ему свои путевые документы. Однако этот человек забрал документы и исчез.

2.4 30 апреля 2002 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в региональное отделение Миграционного совета в Стокгольме/Сольне. Предварительное слушание было проведено в тот же день, но тогда беседы с ним проведено не было. 27 февраля 2003 года была проведена обстоятельная беседа в присутствии назначенного государством адвоката, в ходе которого заявитель подробно рассказал о причинах и обстоятельствах своего бегства из Ирана. Эта беседа продолжалась 2 часа 20 минут, и никакого другого собеседования ни на одном из последующих этапов рассмотрения заявления о предоставлении убежища не проводилось. Адвокат представил Миграционному совету дополнительную информацию, включая две медицинские справки, подтверждавшие наличие травм, которые соответствовали утверждениям автора о применении пыток, а также его историю болезни, подтверждающую, что он страдал от психического заболевания и бессонницы.

2.5 5 сентября 2003 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. Совет отметил, в частности, что он не считает его историю достоверной, поскольку заявитель не подал свое ходатайство о предоставлении убежища непосредственно по прибытии в Швецию. Кроме того, признавая, что, согласно имеющейся информации, за некоторые толкования шариата и фатвы религиозными деятелями полагалась смертная казнь. Миграционный совет, сославшись на положения иранской Конституции об отправлении религиозных обрядов, тем не менее отметил, что по отношению к лицам, перешедшим из ислама в другие религии, проявляется терпимость, если они занимаются отправлением обрядов в частном порядке. Совет также пришел к выводу, что заявитель более не представляет собой интереса для иранских властей, поскольку он был освобожден из тюрьмы и не принадлежит к какой-либо из категорий участников демонстраций 2002 года в Ядзе, к которым власти могли бы проявлять какой-либо интерес. Миграционный совет пришел к выводу о том, что автор во многом преувеличил риск быть подвергнутым пыткам и бесчеловечному обращению в случае депортации в Иран и что поэтому его

нельзя считать беженцем, а его физическое состояние не может служить основанием для предоставления вида на жительство по гуманитарным соображениям.

2.6 Заявитель обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев. В своей апелляции он представил дополнительный документ, представляющий собой выписку из своего уголовного дела, в которой указывалось, что он находился в заключении в течение 28 месяцев; что он был освобожден после того, как подписал обязательство не выступать против режима; что он принимал участие в новых акциях против правительства; что он разыскивается полицией и что против него будут возбуждены процессуальные действия и приняты санкции, если он будет найден. 17 декабря 2004 года он обратился в Апелляционный совет по делам иностранцев с просьбой провести полное расследование по вопросу о пытках и устные слушания; эта просьба была отклонена 23 декабря 2004 года. 31 марта 2005 года ему было предложено сделать заявление относительно перевода материалов его уголовного дела. Поскольку он посчитал, что этот документ был переведен правильно, он не высказал каких-либо дополнительных замечаний. 15 апреля 2005 года заявитель вновь обратился с просьбой о проведении полного расследования факта применения пыток и устного слушания дела Советом по делам иностранцев; эта просьба была отклонена 26 апреля 2005 года. 20 мая 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство заявителя на основании того, что он не заслуживает доверия. Согласно переведенным материалам его уголовного дела, он находился в тюрьме с 9 апреля 1988 года по 11 августа 1990 года, из чего следует, что между датами, указанными в этом документе, и датами его содержания под стражей, сообщенными в его заявлениях, существует необъяснимая разница в 10 лет. Апелляционный совет поддержал заключения Миграционного совета и пришел к выводу о том, что заявитель также не доказал того, что он может относиться к категории беженцев или нуждаться в защите согласно Закону об иностранцах. После отклонения его ходатайства вступило в силу постановление о его высылке, которое было возвращено в Миграционный совет для исполнения.

2.7 3 мая 2005 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении вида на жительство в Апелляционный совет по делам иностранцев, утверждая, что все его заявления были верными и что он не знал о наличии неточностей в материалах уголовного дела до принятия решения Апелляционным советом по делам иностранцев. После принятия Апелляционным советом по делам иностранцев решения от 20 мая 2004 года брат заявителя связался с иранскими властями, которые подтвердили наличие неточностей и внесли необходимые исправления. Согласно информации, представленной властями, в уголовном деле были перепутаны две цифры, и тюремное заключение началось в 1376, а не в 1367 году. Исправленный вариант дела был отправлен заявителю его братом. Защитник выразил сожаление по поводу этого недосмотра и высказал критику в адрес Апелляционного совета за то, что тот не изучил надлежащим образом

данный вопрос, отметив, что заявитель не был уведомлен о сомнениях Совета в отношении представленной выписки. Апелляционный совет отклонил данное ходатайство 7 июня 2005 года, посчитав, что каких-либо новых фактов, которые обуславливали бы необходимость пересмотра его прежнего решения, представлено ему не было.

2.8 20 июня 2005 года заявитель подал еще одно ходатайство о предоставлении вида на жительство, приложив к нему оригинал исправленного документа, полученного от иранских властей, который доказывал, что первая копия его уголовного дела была неверной. 30 июня 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил данное ходатайство. Совет отметил наличие множества поддельных документов и заявил, что полученный документ не может добавить доказательной силы ранее представленным материалам заявителя. Исходя из этого он постановил, что для пересмотра дела заявителя оснований нет.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что шведские власти приняли свое решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища на основе общей информации без учета высказанных им доводов и объяснений. Вместо этого они основывали свои решения на двух фактах: его выходе из тюрьмы и опечатках в его уголовном деле. По мнению заявителя, сделав вывод о том, что после его освобождения иранские власти потеряли к нему интерес, Миграционный совет не принял во внимание всю представленную им соответствующую информацию. Ни Миграционный совет, ни Апелляционный совет по делам иностранцев ни разу не опровергли его объяснение о том, что невозможность подачи им заявления о предоставлении убежища сразу же по прибытии была связана с его плохим психическим и физическим состоянием и что он подал такое заявление, как только оказался в состоянии это сделать, т.е. двумя днями позже.

3.2 Заявитель утверждает, что Апелляционный совет по делам иностранцев не только не уведомил его о том, что он сомневается в правильности перевода его уголовного дела, но также впоследствии отказался рассмотреть исправленную выписку, сославшись на наличие других фальшивых документов. Заявитель указывает на двойные стандарты, которыми руководствуется Совет: с одной стороны, неправильно переведенная выписка была использована в качестве основания для его решения; с другой стороны, копия, исправленная иранскими властями, была отклонена как не имеющая доказательной ценности. Заявитель отмечает, что Совет никогда не обращался в шведское посольство в Тегеране с целью проверки аутентичности данного документа. В заключение заявитель утверждает, что его неоднократные просьбы о проведении устных разбирательств в Апелляционном совете по делам иностранцев отклонялись, даже несмотря на то, что их

проведения требует закон (за исключением случаев, когда очевидно, что в проведении такого разбирательства нет необходимости). Заявитель утверждает, что, если шведские власти сомневались в его правдивости, им следовало бы использовать устные слушания для того, чтобы оспорить утверждения заявителя.

3.3 Неспособность шведских властей на объективной, беспристрастной и систематической основе оценить его заявление о предоставлении убежища и рассмотреть соответствующую дополнительную информацию, с тем чтобы прийти к выводу об отсутствии доверия к заявителю, означает серьезную недооценку рисков, связанных с его возвращением в Иран. Учитывая обращение Ирана с политическими инакомыслящими, ухудшающееся положение в области прав человека и его собственный опыт нахождения под стражей и применения пыток представителями иранских властей, а также информацию о том, что он все еще разыскивается полицейскими силами безопасности, заявитель утверждает, что он может быть объявлен врагом государства в связи с той деятельностью, которую он проводил с 1996 года. Его принудительное возвращение в Иран вновь поставит его перед новой опасностью быть подвергнутым пыткам и другому жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В представлении от 9 февраля 2006 года государство-участник заявляет, что данная жалоба не является мало-мальски обоснованной и не может считаться приемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Государство-участник также первоначально оспорило приемлемость данной жалобы по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку оно указывало, что в соответствии с новым положением шведского законодательства Миграционный совет может еще раз пересмотреть дело заявителя. Однако 29 марта 2006 года государство-участник отозвало эту часть своего представления после того, как Миграционный совет 3 марта 2006 года постановил, что автору не следует предоставлять вида на жительство.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает наличие множества сообщений о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых в Исламской Республике Иран. Однако этого недостаточно для доказательства того, что принудительное возвращение заявителя станет нарушением статьи 3. Чтобы такое нарушение имело место, заявитель обязан продемонстрировать, что он подвергается предсказуемой, реальной и личной опасности стать жертвой пыток, представить доказуемое дело, которое выходит за пределы чисто умозрительных рассуждений и подозрений, и, кроме того, на заявителе лежит первоочередная обязанность обеспечить сбор и представление материалов, доказывающих правоту его утверждений. Государство-

участник приводит соответствующие положения Закона об иностранцах и указывает, что ряд его положений отражает тот же принцип, который лежит в основании пункта 1 статьи 3 Конвенции. Государство-участник отмечает, что в соответствии с правительственным законопроектом 1996/97 версия заявителя принимается, если она представляется правдоподобной, поскольку заявитель редко может представить доказательства, ясно указывающие на то, что ему угрожают преследования. Как Миграционный совет, так и Апелляционный совет по делам иностранцев пришли к выводу о том, что заявитель не заслуживает доверия. Оно также заявляет, что национальный орган, проводящий собеседование на предмет предоставления убежища, обычно имеет все возможности оценить достоверность утверждений любого просителя убежища. Государство-участник ссылается на Руководство УВКБ по процедурам и критериям определения статуса беженца и утверждает, что именно на заявителе лежит обязанность подкрепить свои показания любыми имеющимися свидетельствами и дать удовлетворительное объяснение любому отсутствию таких свидетельств.

4.3 Государство-участник отмечает, что на протяжении всей процедуры заявитель делал ряд непоследовательных заявлений по вопросам, имеющим важное значение для оценки его ходатайства. Были отмечены следующие несоответствия: во-первых, указанные заявителем причины его ареста и время его задержания существенно отличались в заявлениях Миграционному совету, Апелляционному совету по делам иностранцев и в жалобе, представленной Комитету. Миграционному совету он заявил, что поспорил с имамом, поскольку его проповедь касалась только исторических вопросов, а неделей позже он был арестован; в Апелляционном совете по делам иностранцев он подтвердил, что заявил имаму о том, что подумывает о переходе в другую религию, и что на следующий день он был арестован; в представлении Комитету он заявлял о том, что кричал на муллу во время его проповеди о гомосексуализме. В утверждениях заявителя также имеется ряд несоответствий относительно того, когда и на какой срок он был заключен и был ли ему вынесен приговор. Государство-участник отмечает, что в ходе своей беседы с представителями национальных органов заявитель отмечал, что ему никогда не выносился приговор и что он находился в тюремном заключении в течение 28 месяцев. Оно также отмечает, что в своем заявлении, поданном в Апелляционный совет по делам иностранцев, он заявлял, что был приговорен к 26 месяцам тюремного заключения после двух месяцев предварительного заключения, а в своем обращении к Комитету он сообщил, что был вынужден подписать признание и был приговорен к 28 месяцам тюремного заключения после двухмесячного предварительного заключения. По словам государства-участника, заявитель неоднократно добавлял новые факты в свое ходатайство, что дает основания для серьезных сомнений в его достоверности. Кроме того, следует отметить наличие противоречий в утверждениях заявителя относительно даты его прибытия в Швецию. В своем ходатайстве о предоставлении убежища он

утверждает, что прибыл в страну 23 апреля 2002 года, тогда как в своем заявлении, поданном в Апелляционный совет по делам иностранцев, он утверждает, что датой прибытия является 28 апреля.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что шведскому посольству в Тегеране было предложено представить информацию относительно представленных заявителем иранских справок о его содержании под стражей. Посольство проконсультировалось с юрисконсультом, который пришел к выводу о том, что эти справки почти наверняка являются фальшивыми. Первая справка, представляющая собой выписку из уголовного дела, содержит информацию, которая не может фигурировать в уголовном деле, например тот факт, что заявитель был освобожден под залог и возобновил политическую деятельность, а также что его разыскивала полиция. Уголовное дело содержит информацию только о преступлениях и мерах наказания. Кроме того, лицо, отбывающее приговор в виде тюремного заключения, не может быть освобождено под залог. Вторая справка, которая якобы является исправлением первой, содержит информацию о том, что данное лицо призывалось на военную службу в то время, когда оно якобы отбывало тюремное наказание. Посольство отмечает, что ни в одной из справок точно не указывается, за какие именно преступления был осужден заявитель. Государство-участник подчеркивает, что, хотя первая справка датирована июлем 2002 года, она была представлена только в сентябре 2004 года и о ее существовании во время своей беседы в Миграционном совете в 2003 году заявитель даже не упомянул. Наконец, государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его защитник не заметили, что в первой справке указана неправильная дата, вследствие чего можно сделать вывод о том, что заявитель представил ложную информацию и документацию.

4.5 Государство-участник приходит к выводу о том, что, даже если будет установлено, что заявитель подвергался пыткам в прошлом, это не может служить обоснованием его заявления о том, что в настоящее время ему угрожают пытки по возвращении в Иран.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своем представлении от 20 июня 2006 года заявитель подтверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и утверждает, что, несмотря на вступление в силу нового Закона об иностранцах, с учетом обстоятельств его дела он не может подавать апелляцию в соответствии с новыми положениями закона. Заявитель отмечает, что Миграционный совет провел с ним только одну беседу продолжительностью в два часа двадцать минут, которая состоялась спустя почти год после его прибытия в Швецию. Протокол этой беседы не полностью отражает суть

сказанного. Заявитель отмечает, что решения Миграционного совета и Апелляционного совета по делам иностранцев основаны на информации, полученной в ходе вышеупомянутой беседы. Он отмечает, что он дважды ходатайствовал о проведении новых устных слушаний Советом по делам иностранцев, поскольку Миграционный совет выразил сомнение в достоверности его показаний, в том числе касающихся пыток, которым он подвергался. Он добавляет, что ни одно из так называемых несоответствий не было изучено Миграционным советом или Апелляционным советом по делам иностранцев. Что касается предполагаемых несоответствий в информации о причинах его ареста, то автор отмечает, что, во-первых, если говорить о его несогласии с имамом, речь шла о различных вопросах. Он утверждает, что то, что факт представления им дополнительной и более подробной информации на каждом этапе процедуры, иногда в ответ на новые вопросы, которые ему задавались, является совершенно нормальным. Что касается времени его ареста, то, по его словам, необходимо учитывать тот факт, что лица, получившие разного рода травмы, могут страдать от потери памяти. Кроме того, он отмечает, что беседа имела место спустя пять лет после указанных событий. Что касается предполагаемых несоответствий в сообщении заявителя о том, когда и как долго он находился в заключении и приговаривался ли он судом, то, как утверждает, он действительно говорил о том, что никогда не приговаривался судом и что различное число месяцев, проведенных в заключении (26 и 28), объясняется тем, что он включал или не включал в расчеты те два месяца, когда он содержался под стражей до того, как подписал признание.

5.2 Заявитель отмечает, что во время процедуры рассмотрения его дела в Комитете он несколько раз просил продлить сроки для представления информации. Это было связано с тем, что он намеревался получить сведения о своем пребывании в тюрьме и том факте, что его продолжали разыскивать власти. К сожалению, он не мог сделать это, не предприняв усилия, которые, по его мнению, поставили бы под угрозу безопасность его родственников. Тем не менее он утверждает, что выполнил свое обязательство по сбору и представлению информации, подтверждающей его утверждения.

5.3 Касаясь информации относительно его прибытия в Швецию, заявитель утверждает, что он был вынужден бежать из Ирана с помощью контрабандиста, который снабдил его фальшивыми документами, поскольку у него не было возможности получить паспорт в Иране. Заявитель отмечает, что интерес к маршруту, которым он следовал, обусловлен необходимостью установления того, какая именно страна должна рассматривать его заявление о предоставлении убежища. Он заявляет, что необходимость в защите просителя убежища не может зависеть от того, правильно ли он указал маршрут своего следования. Когда заявитель понял, что шведские власти придают огромную важность вопросу о маршруте его следования, в подтверждение своих слов он представил свою

багажную квитанцию. Он отмечает, что Апелляционный совет по делам иностранцев не придал никакого значения этому несоответствию.

5.4 Заявитель утверждает, что, хотя пересказ государством-участником решения, принятого Миграционным советом, является в принципе верным, одной из главных причин отклонения его ходатайства был факт его освобождения, что указывает на отсутствие у властей интереса к заявителю. Заявитель отмечает, что в протоколе беседы не отражено то обстоятельство, что он был арестован спустя "одну неделю" после пятничной проповеди. Во время беседы он утверждал лишь то, что его мастерская была закрыта спустя неделю после его ссоры с имамом/муллоу.

5.5 Заявитель подтверждает, что изложение его ходатайства, поданного в Апелляционный совет по делам иностранцев, является в принципе верным. Тем не менее перевод части уголовного дела, касающейся содержания заявителя под стражей, где указывается, что он был освобожден под залог, является неверным. На протяжении всего процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель утверждал, что он был освобожден после того, как его обязали подписать документ, в котором он, в частности, обязался не участвовать в какой-либо деятельности, направленной против иранского режима.

5.6 Заявитель утверждает, что он не может прокомментировать вопрос о том, было лицо/лица, с которым консультировалось посольство в Тегеране, квалифицированным экспертом. Вывод о том, что данный документ являлся фальшивкой, основан на информации анонимного эксперта/экспертов в вызывающем сомнения докладе посольства. Что касается самих справок, то заявитель подчеркивает, что Апелляционный совет по делам иностранцев, который обладает обширным опытом в деле рассмотрения подобных документов, никогда не высказывал возражений, которые теперь выдвигаются государством-участником. Хотя Совет установил наличие несоответствий между некоторыми фактами, отраженными в справках и сделанными в заявлениях, он никогда не поднимал вопроса о том, может ли уголовное дело содержать ту или иную информацию. Что касается второй справки, то посольство даже не утверждает, что этот документ является фальшивым, а лишь делает вывод о том, что, поскольку первая справка является фальшивой, то и вторая мало чем от нее отличается. Заявитель делает вывод о том, что государство-участник не обосновало свои утверждения о том, что эти документы являются фальшивыми.

5.7 Касаясь того факта, что справка была представлена Апелляционному совету только в 2004 году, хотя она датирована 2002 годом, заявитель поясняет, что после того, как Миграционный совет отклонил его ходатайство, адвокат посоветовал ему попытаться

получить дополнительную документацию. После этого он связался со своей семьей в Иране, и его брат сообщил ему о том, что у него есть выписка из его уголовного дела. До этого заявитель не знал о существовании этого документа и не знает, почему его брат запросил этот документ у властей.

5.8 Заявитель отмечает, что государство-участник никогда не оспаривало тот факт, что он содержался под стражей и подвергался пыткам. Он утверждает, что представленная им информация относительно мер, которые были приняты против него властями, явно указывает на то, что он по-прежнему находится в розыске.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 5 сентября 2006 года государство-участник представило следующие дополнительные комментарии. Оно отвечает на утверждение заявителя о том, что протокол беседы не содержит никаких ссылок на то, что он был арестован неделю спустя после беседы с имамом, и ссылается на ту часть протокола, в которой фактически говорится о том, что он был арестован после закрытия его мастерской неделю спустя после пятничной проповеди.

6.2 Что касается перевода слова "тахуд" как залог, то юрисконсульт изучал лишь оригиналы документов и не представляет, как именно был переведен этот термин. По мнению юрисконсульта, уголовное дело содержит только информацию о преступлениях и мерах наказания, и представленный документ был сочтен сомнительным потому, что он содержал дополнительную информацию.

6.3 В заключение, отвечая на утверждение заявителя о том, что государство-участник не оспаривало факт его содержания под стражей, применение физического насилия и пыток, оно не может ни подтвердить, ни отклонить это утверждение. Тем не менее оно подчеркивает, что представленные заявителем медицинские справки подтверждают наличие старых шрамов, но *сами по себе* не указывают на то, когда или при каких обстоятельствах эти шрамы были получены. Кроме того, справки подтверждают, что полученные травмы соответствуют описанию их происхождения, но они не были выданы каким-либо специалистом в этой области.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7. Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно

статье 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. После получения 29 марта 2006 года информации от государства-участника о том, что Миграционный совет 3 марта 2006 года принял решение отказать заявителю в виде на жительство, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Он считает, что данная жалоба является приемлемой, и поэтому переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли выдворение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, касающейся того, чтобы не возвращать или не высылать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке опасности подвергнуться пыткам Комитет принимает во внимание все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в той стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных

предположений или подозрений. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но она должна быть личной и реальной.

8.4 При оценке опасности применения пыток в данном случае Комитет принял к сведению утверждение заявителя о наличии предсказуемой опасности того, что в случае возвращения в Иран он будет подвергнут пыткам в связи с тем, что, согласно его утверждениям, он ранее содержался под стражей и подвергался пыткам, и на основании того, что в силу участия в демонстрации против правительства он нарушил условие своего освобождения. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что процедура рассмотрения заявления о предоставлении убежища в Швеции отличалась недостатками, поскольку, в частности, его просьбы о проведении устных слушаний в Апелляционном совете по делам иностранцев были отклонены даже несмотря на то, что закон конкретно указывает на то, что Апелляционный совет должен проводить такие слушания, если можно предполагать, что это будет отвечать интересам расследования. Комитет также отмечает, что заявитель представил медицинские справки, подтверждающие его утверждение о том, что он подвергался пыткам, и что внутренние инстанции не оспорили тот факт, что заявитель содержался под стражей, подвергался физическому насилию и пыткам, хотя государство-участник отмечает, что оно не может ни подтвердить, ни опровергнуть это утверждение.

8.5 Вместе с тем Комитет также отмечает, несмотря на вероятность того, что автор подвергался пыткам, что вопрос заключается в том, угрожает ли ему в настоящее время опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Иран. Он полагает, что, даже если предположить, что заявитель содержался под стражей и подвергался пыткам в Иране в прошлом, из этого автоматически не следует, что спустя шесть лет после предполагаемых событий ему все еще будет угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Иран в ближайшем будущем¹.

8.6 Комитет отмечает, что на основе экспертных свидетельств, полученных его посольством в Тегеране, государство-участник изложило обстоятельные причины того, почему оно ставит под сомнение подлинность документов, представленных заявителем в подтверждение факта его содержания под стражей в Иране. Он также отмечает, что доводы заявителя и подтверждающие их доказательства были препровождены органам государства-участника, занимающимся вопросами предоставления убежища. Он также напоминает о своей правовой практике, предполагающей, что обязанность по сбору и

¹ См. *С.С.С. против Канады*, сообщение № 245/2004, мнения от 16 ноября 2005 года, 8.4; *Хаад против Швейцарии*, сообщение № 126/1999, мнения от 10 мая 2000 года, пункт 8.6.

представлению доказательств, подтверждающих изложение событий, лежит на заявителе² и вновь повторяет, что он не является апелляционным, квазисудебным или административным органом. В данном случае Комитет приходит к выводу о том, что рассмотрение государством-участником дела заявителя в этом отношении не имело пробелов.

8.7 Комитет считает, что заявителю не удалось представить доказательства проведения сколь-либо масштабной политической деятельности, которая могла бы по-прежнему обуславливать интерес со стороны иранских властей. Он также не представил других весомых доказательств того, что ему лично по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иран. В силу этих причин Комитет приходит к выводу о том, что автору не удалось обосновать свое заявление о том, что по возвращении в Иран ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя в Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См. *Мехди Заре против Швеции*, сообщение № 256/2004, мнения от 17 мая 2006 года, пункт 9.5; *М.А.К. против Германии*, сообщение № 214/2002, мнения от 14 мая 2004 года, пункт 13.5; *С.Л. против Швеции*, сообщение № 150/1999, мнения от 11 мая 2001 года, пункт 6.4.